Текст · 1 декабря 2022, 09:28
Оля Ромашова,

«Я тут оккупант, никто меня сюда не звал». Дневник российского инженера, который месяц работал в Мариуполе

День 1

Сегодня приехали в город, утром прошли КПП без особых проблем, но настроение, безусловно, было не очень, меня трясло от страха. По дороге ближе к Мариуполю начали появляться разрушенные частные дома, мертвые деревья и сгоревшие машины в кюветах. Немного придало сил лишь то, что на волнорезах, которые стояли недалеко от КПП, были надписи: «НЕТ ВОЙНЕ». На въезде в Мариуполь нас остановили военные для проверки документов. Просто двое парней, которым на вид было лет по 16, с автоматами чуть ли не больше их самих. Смотрелось нелепо и страшно — они же не просто молодые, они самые настоящие дети.

Сам город лежит в руинах, почти все многоэтажки в той или иной степени повреждены, заборы посечены осколками, жилые дома помечены надписями: «Здесь люди», «Дети». Страшно представить, что происходило здесь несколько месяцев назад. А ведь это еще инфраструктуру в какой-то степени привели в порядок: где-то починили дорогу, вывезли большие мусорные кучи. Но, возможно, нас просто специально везли таким маршрутом.

Приехали на объект, осмотрелись. Я тогда отошел чуть в сторону, и ко мне подошла женщина лет пятидесяти. Спросила, будут ли сносить этот дом, я сказал, что не знаю, да и никто там не мог ей ответить. У нее началась истерика, она стала называть нас оккупантами, кричать: «Зачем вы вообще сюда пришли, столько горя принесли на эту землю!», на что один из строителей сказал: «Ну чем ты, блять, недовольна, мы тут вам добро делаем, город восстанавливаем, а вы неблагодарные».

Затем мы пришли к месту нашего жительства. Это такие вагончики — тут, считай, мини-город из этих вагончиков — тесные, неуютные. Территорию мини-города охраняют военные, рядом рынок и несколько магазинов.

Несмотря на все происходящее, в городе все равно есть жизнь, и в некоторых окнах горит свет. Не знаю, сколько людей осталось в городе, но создается впечатление, будто ты попал в альтернативную реальность: здесь разрушенный дом, здесь военные с автоматами, а здесь дети на велосипедах катаются. На фоне сгоревшей многоэтажки развевается флаг России.

Фото из личного архива Андрея Иванова

Судя по рассказам работяг, отношение к нам тут скорее негативное, и я это прекрасно понимаю. Меня пугает мысль, что меня могут тут убить и по факту будут иметь на это полное право. Я тут оккупант, никто меня сюда не звал, хотя, может, кто-то и звал, но точно не 99% проголосовавших за.

Мужики рассказывают, что иногда кто-то приходит на стройку с виноградом и какими-то угощениями, а от кого-то ловишь презрительные взгляды.
Вот пару дней назад кран нашего крановщика заминировали растяжками, и так две ночи подряд.
Вывод напрашивается только один: нам тут не рады.

По правилам безопасности, которые нам разъяснили, нельзя ходить по нескошенной траве, тропинкам, и вообще ходить лучше только по асфальту, никуда не сворачивая. Пару дней назад здесь подорвался сапер.
К концу моей командировки, думаю, я выработаю привычку всегда смотреть в пол во время ходьбы,

независимо от того, где нахожусь, и не знаю, сколько буду от нее избавляться.

А еще здесь комендантский час в 21:00.

День 2

Я работаю на стройке, по графику тут все достаточно жестко. С понедельника по субботу работаем с 8:00 до 19:00, а в воскресенье — до 16:00. 7/0, получается. По воскресеньям мужики здесь ездят на море. Надеюсь, в это воскресенье будет хорошая погода, и мы тоже поедем.

Сегодня я приобрел местную симку, простояв в очереди всего два часа. Судя по всему, мне очень повезло. В очередь мы встали около семи утра, но даже к тому моменту я был восьмой по счету, хоть сам салон работает с 8:00. Кстати, связь здесь нужно оплачивать по карточкам, прямо как в нулевые[1].

После работа, работа, работа... До обеда, а в обед можно поесть в столовой. Одна женщина готовит нам еду. Наверное, ее можно назвать коллаборационисткой, но по-моему, она просто зарабатывает деньги, как может.

После обеда нужно было ехать в город за инструментами, как раз в те места, в которых я еще не был, и я согласился.

Кстати, минутка урбанистики. Я заметил, что здесь сейчас крайне популярны велосипеды, велосипедистов на улицах очень много, жаль, никто не построит для них велодорожки.

После работы курили на улице, и я слушал байки одного работяги, который здесь уже около месяца. Он рассказывал, что с «Азовстали» до сих пор иногда отстреливаются и что в это воскресенье поймали украинского солдата и пытали его в специальной пыточной. Насколько это достоверно, проверить не могу, но звучит жутко. А еще он рассказал, что когда только приехал, у кого-то из местных солдат был день рождения, и они устраивали салют, стреляя из автоматов в воздух трассирующими пулями. Тогда с непривычки многие новенькие испугались.

Еще сегодня я застал свой первый взрыв, или, как теперь говорят в России, «хлопок». Это работали саперы. Один из взрывов заставил мое сердце сжаться на секунду, но потом все прошло. В целом я чувствую себя намного лучше, чем вчера. Я вижу, что как-то можно тут жить — человек быстро адаптируется к любым новым условиям. Главное, чтоб не появлялись мысли, что так жить нормально, потому что это выживание, а не жизнь.

День 3

Сегодня я проснулся от громкого звука, это был храп моего соседа с нижней койки. Сейчас мы живем по четыре человека в вагончике.

От вчерашней уверенности в окружающей нормальности не осталось и следа. Я остался наедине со своими мыслями на несколько часов, поэтому снова стало тревожно и появилось ощущение дереализации. Не понял, где я вообще нахожусь и что вокруг происходит.

Местные почти всегда говорят о войне, это не круто, но такова жизнь тут, где по сути не происходит ничего, кроме взрывов и разминирования. Для мариупольцев работы немного, кто-то из местных рассказывал, что видел вакансию фотографа разрушенных домов — для оценки, подлежат ли те восстановлению или нет. Зарплата десять тысяч рублей. Двое ребят местных работают вместе с нами на стройке. Однажды один из них рассказывал, что к нему в дом прилетел снаряд и пролетел его насквозь, оставив дыру в стене, а потом где-то недалеко что-то взорвалось, и канализационный люк пробил стену. Еще они рассказывали, что пришедшие кадыровцы спиливали трамвайные линии и сдавали их на металлолом. На самом деле удивлен, что они с нами работают, хорошие ребята. Наверное, после окончания войны их тоже будут считать коллаборационистами, но я надеюсь, что нет.

Фото из личного архива Андрея Иванова

Еще сегодня слышал историю от мужиков. Недавно они ездили в город по каким-то делам, и впереди ехала грузовая машина, от которой ужасно пахло гнилью. Кто-то предположил, что в коровник попали ракеты и вывозят трупы животных. Я тогда подумал: «Да, конечно же, это были не мертвые люди».

По бокам на домах часто видно надписи: «Люди», «Дети». Мне запомнилось одно граффити на здании, там было написано: «Смерть и ужас». Емко описывает настроение в городе.

У многих работяг нет сочувствия к местным жителям. Кто-то на стройке рассказывал, как к ним пришел мужик попросить песка, и они в шутку сказали ему спросить у военных, можно ли взять себе тележку. В ответ этот мужик начал рассказывать, что эти военные убили его жену и ему пришлось похоронить ее во дворе своего дома, поэтому и его они убьют. В итоге его приняли за какого-то сумасшедшего и обещали дать ему песка на следующий день, но он уже не пришел. Другой участник диалога прокомментировал эту ситуацию так: «Да он, наверное, бухой был, пришел поорать, душу отвести. Дело сделал и пошел со спокойной душой домой».

Пока шел с работы в вагончик, слышал перестрелку и несколько взрывов, но достаточно далеко, поэтому испугался несильно. Сами взрывы я даже не то чтобы слышал, я их именно почувствовал. Будто на долю секунды давление вокруг тебя меняется, а организм не особо может идентифицировать это чувство. На

какой-то момент ты теряешься в пространстве, но затем очень быстро находишься.

В соседней девятиэтажке сегодня не горит свет, а обычно он там зажжен примерно в пятнадцати квартирах. Я увидел только свечи в одной из них. Наверное, перебои с электричеством, здесь оно постоянно отключается. Постоянная потеря света и интернета уже надоела.

День 4

Снова проснулся от громкого звука — храпа соседа. Как же сильно я жду, когда мне привезут беруши с большой земли, в местных аптеках их почему-то нет.

Сегодня был абсолютно обычный рабочий день, с утра до вечера трудились, даже не сделал никаких заметок.

Пришло несколько сообщений от МЧС:

В отряд пиротехнических работ МЧС ДНР на вакантные должности сапера, водителя-сапера, водолаза-сапера, инструктора-кинолога требуются лица в возрасте от 18 до 35 лет, со средним общим образованием и пригодные к военной службе. Для водительского состава — наличие категорий B, C. Тел. для справок...

На работу в подразделения Государственной военизированной горноспасательной службы МЧС ДНР, расположенные в г. Донецке, Макеевке, Торезе, Горловке, требуются медицинские работники (мужчины): врач (образование высшее), фельдшер

(образование среднее специальное). Обращаться по телефонам...

Видимо, большая текучка кадров.

День 5

Встаю, как обычно, в 4:00 и слушаю музыку. В 6:00 у нас тут звучит запись какого-то пионерского горна, и затем следует мелодия, будто тема из парка аттракционов. Надо признать, что в здешней обстановке это и выглядит как какой-то парк, но вот аттракционы в нем построены психопатом.

Жизнь зачеркнута буквой *Z Noize MC*

День 6

Сегодня работаем сокращенно, так как воскресенье, это очень радует. Наконец-то появилось чуть больше времени для прогулки по городу, поэтому я взял фотоаппарат и пошел к морю. Было немного страшно. На подходе к морю был дом, сгоревший почти полностью, и в одной из квартир этого дома горел свет и играла музыка. Выглядит очень странно.
По всей дороге к морю видно эхо войны: остатки снарядов, следы от траков танков, гильзы от патронов и огороженные лентами участки, куда лучше не наступать, если хочешь жить. А вот на море тишина. Море огромное и спокойное. На улице пасмурная погода, а я как раз люблю море не в сезон, потому что в таком случае вокруг него спокойно и мало народа. Тут сейчас тоже мало народа, но вот о спокойствии говорить глупо. Где-то вдалеке летели два вертолета, кто-то ловил рыбу, а чуть дальше видно руины «Азовстали», полностью черные и сгоревшие.

Фото из личного архива Андрея Иванова

День 7

Несколько часов назад по всей Украине были прилеты ракет, страшно — пиздец. Меня ужасают те кадры, которые я успел посмотреть. А еще я нахожусь на оккупированной территории. Что мешает ВСУ выпустить ракеты по Мариуполю? Да, наверное, ничего не мешает. Хорошо, сработает ПВО, собьют половину ракет или больше, но на меня может хватить и одной. Я очень сильно люблю жизнь и ненавижу войну. Такое чувство, будто только что запустился таймер обратного отсчета моей жизни. На улице я услышал: «Давно надо было уебать по ним...».

Прошло несколько часов, жизнь вернулась в нормальное русло, я пережил панику. Начался дождь, тучи затянули небо, и было очень темно. Хорошо, что не было грозы, после новостей об ударах по всей Украине резкие звуки вызывают страх.

Если мне не посчастливится уехать отсюда, я очень надеюсь, что в сети не появится пост в каком-нибудь

местном «Подслушано» моего города в стиле: «Вот он, герой, восстанавливал город, а подлые нацисты съели его вместе с костями, и его череп их командир использует вместо кружки». В комментариях к посту начнется сущий кошмар, а на самом деле кошмар происходит в жизни, вот тут. Всего в ста с лишним километрах отсюда — настоящая линия фронта, где людей перемалывает в фарш в мгновение ока.

День 8

Особо ничем не примечательный, только странно чувствую себя из-за мыслей. Вот я работаю с мужиками, и они же хорошие, веселые, добрые, а почему-то войну воспринимают как норму, как так?

А еще сегодня, видимо, хорошо работали саперы, весь день что-то взрывалось.

Фото из личного архива Андрея Иванова

День 9

Утро начинается с ужасного холода. Вечные перебои с электричеством не дают нормально пользоваться

обогревателем, всю ночь мы провели без света и тепла. Сейчас тут уже начинаются холода, особенно когда ветер дует с моря. Телефон практически сел.

День 10

Сегодня я впервые пронес в наш городок алкоголь, он тут у нас строго запрещен. Пришлось провести целую спецоперацию. С утра я купил водку, в обед перелил бутылку в термос и так пошел в городок. У нас все серьезно: КПП, военные, проверки пропусков, могут и вещи посмотреть. В общем, чувство было такое, будто я школьник в летнем лагере, и мне нужно пронести водку мимо злых вожатых, только тут вместо злых вожатых солдаты с автоматами.

P.S. У меня все получилось.

Вообще я очень скучаю по нормальной жизни, по встречам с друзьями, по квартире. Я всегда ценил жизнь, а здесь ценю ее еще больше.

Фото из личного архива Андрея Иванова

День 11

Проснулся и почувствовал, что я заболел, а болеть тут вообще-то нельзя. Работать все равно придется, только тебе еще и будет плохо. У меня приключилось что-то с аппетитом, вроде я очень голодный, но как только что-то начинаю есть, подступает тошнота. Думаю, это из-за нервов.

Сегодня я видел, как работает ПВО. Работал на высоте, что-то услышал и посмотрел вверх, там был виден след от ракеты и следы, закрученные в спираль, от падения какого-то объекта. Не знаю, что это было. В тот момент, когда я увидел, как это близко, мне стало прямо по-настоящему страшно. Чувство, что эта штука, вполне возможно, летела убивать именно тебя, будоражит, руки тряслись еще достаточно долго. Удивляло, как это воспринимали работяги, для них это отчасти как какая-то игра в войнушку. А еще услышал один комментарий по поводу этой ситуации: «Тут много денег вложено, охранять нас будут сильно».

День 12

Сегодня была пересменка военных на нашем объекте, и нам поставили достаточно разговорчивого мужичка. Он сказал, что вчера ПВО сбила не какой-то разведывательный беспилотник, как предполагали работяги, а «Точку-У».

День 13

По воскресеньям у нас не работает столовая. Мы делаем еду сами, и, о Боже, сегодня я получил такой кайф от толченой картошки с тушенкой,

салом и томатами. Сразу чувствуется, что у меня дофаминовое голодание, и удовольствие от еды было запредельное. После обеда мы пошли на море.

Фото из личного архива Андрея Иванова

День 14

На стройке не было ничего интересного, и вот наконец-то настало оно — время обеда. Столовая находится в городке, он огорожен забором, охраняется, там стоит всякая техника для строительства и проходит прием у врачей. Прямо у входа в городок, на асфальте, я увидел тело женщины преклонных лет, ее прикрыли курткой и пледом. Не выдержало сердце, она умерла прямо в ожидании приема к врачу. Проходить приходилось прямо рядом с ней, да и, если честно, я даже не сразу ее заметил. Люди ходили рядом, а тело женщины так и лежало.

День 15

Бездомных кошек и собак тут полно, завожу местных друзей. У меня кончился весь кошачий корм, что я

брал с большой земли. Кашу они есть отказываются, а яйца едят неохотно. На рынке есть магазин с зоотоварами, но там дороговато, поэтому жду, когда мне привезут дополнительный [корм]. Еще к нам иногда приходит здоровенный алабай, работяги прозвали ее Люська. Хорошая, добрая, правда, гоняет моих кошек, а еще очень худая. Кормлю ее тушенкой с хлебом, правда, мне кажется, в этом не сильно много смысла. Вероятно, ее покусали клещи и у нее боррелиоз, а лечить ее, скорее всего, некому. Надеюсь, я ошибаюсь.

На самой стройке у нас постоянно тусуется здоровенная грациозная черная кошка Багира, она явно голубых кровей, и безымянный косоглазый кот-простачок, который забавно мяукает.

Я, кстати, не встречал здесь злых собак. Возле рынка собак целая стая, но они какие-то жалкие, просят еду. Наверное, часть из них когда-то были домашними. Как могу, помогаю зверушкам.

День 17

Прошел.

Фото из личного архива Андрея Иванова

День 18

Как же меня заебала каша на обед. К супу претензий нет, но каши хватит, молю всех богов, что я знаю. Я люблю крупы, но, видимо, когда я сам их готовлю. Как же хочется макарон на обед. Каждый день, идя в столовую, я надеюсь, что будут макароны, и каждый день разочаровываюсь до глубины души.

День 19

По пути на работу с утра зашел на рынок купить пирожков и увидел, что один мужчина продает пленочный фотоаппарат. Я давно хотел себе такой, только почему-то все откладывал покупку. Понял, что это судьба, и так стал счастливым обладателем фотоаппарата «Зенит».

Пришла посылка с большой земли, где было пакетиков 50 [влажного] кошачьего корма и одна большая пачка сухого. Это большая радость для меня и моих шерстяных друзей. Казалось бы, все здорово,

но чувство это длилось минут десять. Дальше я начал думать, что если все так хорошо с утра, значит, днем будет что-то плохое.

Примерно в 9:40 я увидел в небе инверсионный след, как от самолета, со стороны Донецка или Луганска. Я сразу подумал, что это что-то большое и нехорошее летит куда-то далеко. Еще через пару минут увидел такой же объект, летящий со стороны Крыма и Черного моря. Стало очевидно, что это ракеты. Всего я увидел четыре штуки.

В обед наконец-то дали макароны, сколько же я их ждал, настроение снова хорошее.

Фото из личного архива Андрея Иванова

День 20

Как же я устал. Эта вечная апатия, работа три недели на стройке, без выходных, унылый, разрушенный город, отсутствие еды, к которой я привык, отсутствие личного пространства, жизнь на верхней койке, оружие. С объекта еще убрали военных,

которые его и нас охраняли, и приходится парами дежурить там по ночам, что вообще не входило в наши планы. Хочется уехать отсюда как можно скорее. Я даже не могу сказать «домой». Не знаю, где сейчас мой дом и где я вообще хочу быть. Просто как можно дальше отсюда.

День 25

Несколько дней не было настроения что-либо писать, устал.

Скоро домой, время стало тянуться еще медленнее. Не хочется, чтобы произошла какая-то роковая случайность прямо перед самым отъездом.

Несколько дней назад на работе в конторе выдали новую партию повесток, и к нам сюда успел приехать один сотрудник в командировку, ведь здесь нас не трогают. Странная схема получается, чтобы не попасть на войну, людям приходится ехать почти на войну.

День 30

Завтра выезжаю домой. Наконец-то. Скоро снова проходить границу, нервничать. Ненавижу чистить диалоги перед прохождением через границу, мне кажется это унизительным, но лучше почищу все возможное, чтобы не рисковать.

Это был самый страшный и травмирующий опыт в моей жизни. Я побывал там, где идет война. Что я видел здесь? Только людей. Не было ни демонов с рогами, ни мифических врагов, ни тем более нацистов, только обычные люди. Обычные люди

среди местных, обычные люди среди военных. Нам придумывают врагов, убеждая, что правильно их убивать во имя какой-то цели. Но кого «их»? Кто эти «они»? Они другие? Нет, люди везде одинаковые.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. До появления мобильного банкинга, платежных терминалов и банкоматов с возможностью пополнения счета операторы предлагали купить карты оплаты: счет пополнялся после отправки СМС с кодом карты.